

Вернувшись на борт яхты, Винсент наконец дал волю чувствам. Он хохотал до упаду, хлопая себя по рыбьему хвосту:

— Ты видел физиономию Сейна? Ха-ха-ха! Его так перекосило, будто он разом проглотил миску черных улиток!

Черные улитки были диковинным лакомством, вошедшим в моду совсем недавно. Винсенту как-то довелось понюхать это блюдо, и его потом три дня мутило от одного вида еды. Уму непостижимо, как другие русалки находят эту гадость аппетитной.

У Лукса настроение тоже было отменным. Он бережно устроил Жуань Чэня в специальном кресле для людей и взял его за крошечную ладонь, еще раз проверяя, не ушибся ли тот во время потасовки.

Малыш, однако, повсю брыкался и вырывался наружу.

— Миу...

Жуань Чэнь обиженно надулся и мертвой хваткой вцепился в адмирала, наотрез отказываясь возвращаться в кресло.

— Будь умницей, сядь ровно, — Лукс попытался осторожно разжать пальчики Жуань Чэня, вцепившиеся в его мундир.

Заметив это, Винсент поспешил вмешаться:

— Да брось ты, зачем ему это дурацкое кресло? Твой кроха совсем не похож на этих хрупких, изнеженных бедолаг. Видел бы ты, как эффектно он уложил Сейна на лопатки! Просто невероятный бросок!

Лукс на секунду задумался, глядя на приемыша:

— И впрямь не хочешь там сидеть?

Жуань Чэнь демонстративно пнул болтающийся у ног ремень безопасности:

— Мяу-у!

Отказ не допускал возражений.

Вспомнив все повадки приемыша, Лукс признал: тот и впрямь сильно отличался от остальных людей. Настаивать адмирал не стал и позволил беглецу выбраться наружу.

— Слушай, Лукс, а кем твой человек был до того, как попал к тебе? — полюбопытствовал Винсент. — У него же потрясающие рефлексy! О! Вспомнил! А не то ли это самое легендарное китайское кунг-фу, о котором столько говорят?

У адъютанта загорелись глаза — боевой прием Жуань Чэня не давал ему покоя. Он осторожно ткнул парня пальцем в плечо:

— Эй, милашка.

Жуань Чэнь недоуменно склонил голову набок:

— Мяу?

Винсент попытался изобразить давешний бросок плечом, забавно шевеля бровями:

— Ну вот это движение, понимаешь? Как ты его перекинул? Научишь меня?

Попытка скопировать прием вышла на редкость топорной и нелепой.

Жуань Чэнь смерил его взглядом, полным искреннего презрения:

— Миу...

— Ах ты егоза! — притворно возмутился Винсент. — Ты что, надо мной насмехаешься?

— Кого ты сейчас назвал егозой? — Лукс одарил адъютанта прохладным взглядом.

Винсент мгновенно пошел на попятную:

— Себя! Себя, конечно. Это я у нас ходячее недоразумение.

Откашлявшись, он добавил:

— Ты ведь так и не дал ему имя. Я даже не знаю, как к нему обращаться.

Лукс на секунду замер.

Имя. Об этом он действительно еще не успел подумать.

Он посмотрел на Жуань Чэня. Наткнувшись на пытливый взор глубоких, блестящих угольно-черных глаз, адмирал почувствовал, как в груди разливается странное тепло.

Уголки губ Лукса тронула едва заметная, мягкая улыбка:

— Будет Жуаньжуань.

— Жуань... — Винсент поперхнулся. — Что? Жуаньжуань? Мягенький? Seriously?

Где в этом колючем, воинственном парне адмирал разглядел хоть каплю мягкости?

В этот момент Жуань Чэнь обернулся к адъютанту и вопросительно пискнул.

— Ладно, сдаюсь, — покачал головой Винсент. — С такими милыми звуками имя «Жуаньжуань» ему вполне подходит.

Впрочем, пытаюсь сопоставить нежное прозвище с тем, как этот «мягенький» паренек только что швырял через бедро тяжелого мерфолка, адъютант невольно прыснул от смеха.

Жуань Чэнь нахмурился:

— Мяу-у?

Хоть он и не понимал чужого языка, но по лицу чешуйчатого отчетливо видел: тот над ним потешается.

— Кха-кха, — испугавшись, что кроха снова разозлится, Винсент поспешно прикрыл рот ладонью и перевел тему: — Ладно. То, что наш Жуаньжуань проучил Сейна, — это, конечно, бальзам на душу. Но война не за горами, и этот тип вполне может побежать жаловаться старому хрычу, вывернув все наизнанку.

Лукс презрительно усмехнулся:

— Сейна отлупил обычный человек. Он костями ляжет, лишь бы замять этот позор.

Честь принца была его самым уязвимым местом. Сейн скорее предпочтет стереть память всем свидетелям, чем раздувать скандал.

— Твоя правда, — Винсент подпер подбородок рукой. — Но как быть с Базой Икс? Жуаньжуань сейчас в самом начале периода трансформации. Вдруг его состояние дестабилизируется? Если он не сможет обходиться без тебя ни минуты, начнется беда. На передовой с инсектоидами у тебя физически не найдется времени нянчиться с ним круглые сутки. К тому же он только начал меняться и еще не понимает нашего языка.

Китайский переводчик к тому же до сих пор не был закончен.

Лукс молча наблюдал за человеком.

Малыш с любопытством прижался ладошками к стеклу иллюминатора и во все глаза рассматривал проплывающие мимо облака.

Если вспомнить, с какой поразительной ловкостью он уложил Сейна, этот парень так и фонтанировал жизненной силой. Ни единого признака того, что ему жизненно необходима ментальная эссенция для облегчения симптомов трансформации, не наблюдалось и в помине.

— До отлета я научу его постоять за себя, — ровным тоном произнес Лукс. — Боевой симулятор все еще на прежнем месте?

Винсент удивленно моргнул:

— Да, там же. Постой... Ты серьезно собрался...

Догадка осенила адъютанта, и его лицо вытянулось от крайнего изумления:

— Обучить человека обращению с оружием?! Ну ты даешь, адмирал... Ну и затея.

Обычные изнеженные люди зачастую даже пистолет удержать в руках не могли, не говоря уже о полноценном сражении. Впрочем, применительно к Жуань Чэню эта безумная идея уже не казалась такой уж фантастической.

Оказавшись дома, Лукс перенес Жуань Чэня в кресло, до боли напоминающее капсулы виртуальной реальности из фантастических фильмов.

Тот вздернул подбородок и уставился на хозяина:

— Мяу-мяу?

Лукс отрегулировал шлем и тактические очки под самый маленький размер и аккуратно надел их на голову человека.

Перед глазами парня все мгновенно померкло. Он потянулся на ощупь:

— Мяу-у...

Через секунду Лукс запустил боевой симулятор.

Тьма рассеялась, и перед Жуань Чэнем развернулся панорамный интерфейс, точь-в-точь похожий на шутеры от первого лица, в которые он рубился на Земле. Парень обомлел.

Секундное ошеломление сменилось диким, неописуемым восторгом. Жуань Чэнь, геймер со стажем, едва сдерживал ликование.

Стоявший рядом Лукс вывел трансляцию симуляции на свой персональный терминал. Он планировал начать обучение с азов — элементарной защитной экипировки.

Однако не успел адмирал запустить обучающий режим, как картинка на экране сменилась. Человечек со всех ног мчался к оружейному стенду, издавая победные вопли:

— Мяу-мяу-мяу-мяу!

Лукс опешил.

Он с немым изумлением наблюдал, как Жуань Чэнь, пытая от усердия, обеими руками выудил со стенда тяжеленную автоматическую лазерную пушку — самое разрушительное оружие в арсенале.

Как только симулятор зафиксировал выбор снаряжения, система автоматически сгенерировала уровень сложности, соответствующий убойной силе выбранной пушки.

Жуань Чэнь вооружился по максимуму, поэтому симулятор безжалостно запустил самый кошмарный боевой сценарий. Из проходов на арену хлынула бесчисленная орда инсектоидов.

Испугавшись, что парень до смерти перепугается столь жуткой картины, Лукс потянулся к кнопке аварийного отключения.

Но в следующую секунду его рука замерла в воздухе.

— Мяу-а-а-а-а-а!

— Мяу-мяу-мяу!

— Миу!

Никаких слез, паники или забившегося в угол испуганного зверька не было и близко.

Сжимая тяжелое орудие тонкими руками, Жуань Чэнь буквально светился от азарта. Без подсказок и инструкций он интуитивно нащупал предохранитель, снял пушку с блокировки и принялся косить полчища чудовищ с поразительной точностью. Одно попадание — один труп.

Виртуальные инсектоиды гибли пачками, не успевая даже приблизиться.

Лукс пришел в себя только тогда, когда на экране высветилась системная надпись:

****[Испытание пройдено. Уровень сложности повышен]****

На боевой арене симулятора громоздились горы виртуальных трупов. Жуань Чэнь опустил дымящийся ствол, небрежно вытер подбородок тыльной стороной ладони и явно расстроился, что веселье так быстро закончилось.

Адмирал окончательно потерял дар речи.

****[Повышение сложности. Ожидание подтверждения прав доступа]****

Поскольку следующий этап никак не запускался, Жуань Чэнь недовольно насупился и замахал руками в сторону Лукса, требуя продолжения банкета:

— Мяу-мяу-мяу!

Прошло несколько часов, прежде чем Луксу удалось силой вытащить раззадоренного геймера из виртуального мира.

Жуань Чэнь судорожно вцепился в бортик кресла, отчаянно протестуя:

— Миу...

Однако, обернувшись, парень наткнулся на хмурое лицо хозяина. До него мгновенно дошло, что перед ним стоит опасный боевой офицер, способный одной левой свернуть шею любому противнику.

Сникнув, Жуань Чэнь разжал пальцы и недовольно пробурчал под нос:

— Мяу-мяу, мяу-у.

Адмирал прижал бунтаря к себе и ласково взъерошил его темные волосы:

— Долго сидеть в виртуальном шлеме вредно для здоровья. На сегодня хватит.

Жуань Чэнь умудрился дойти до седьмого уровня. Видя, как крошечный человек бесстрашно бьется в окружении полчищ мерзких инсектоидов, Лукс то и дело ловил себя на том, что у него замирает сердце. Не будь грядущая кампания столь опасной, он ни за что не подпустил бы малыша к боевому арсеналу.

— Миу.

Жуань Чэнь устроил подбородок на плече Лукса и с тоской покосился на полюбившуюся капсулу виртуальной реальности.

«Кто бы думал, что этот чешуйчатый так угадает с развлечением. А он хорош», — с одобрением подумал парень, сменяя гнев на милость.

В этот момент Лукс лихорадочно вбивал в поисковик на терминале запрос: «Нравится ли людям боевой симулятор?»

Экран выдал издевательское:

*[По вашему запросу ничего не найдено. Возможно, вы имели в виду: «Люди ненавидят боевые симуляторы» или «Люди до смерти боятся виртуального оружия?»]**

Адмирал окончательно запутался в психологии своего питомца.

Жуань Чэнь залюбовался точеным профилем золотого мерфолка. Из-за недавнего игрового азарта его сердце до сих пор взволнованно колотилось.

Уткнувшись носом в теплую шею Лукса, он тихонько заурчал:

— Ми...

В ответ адмирал принялся бережно перебирать его волосы. Парень блаженно прикрыл глаза от удовольствия.

Военный крейсер

До отлета на Базу Икс оставалось всего несколько часов. Жуань Чэнь снова временно заперли в портативном контейнере для выращивания людей, чтобы без лишнего шума доставить на борт огромного судна.

Через прозрачное боковое окошко парень во все глаза разглядывал колоссальные масштабы военного крейсера.

Он восхищенно выдохнул:

— Миу...

Этот исполин превосходил самые смелые концепты из земных научно-фантастических блокбастеров.

Жуань Чэнь пытался получше рассмотреть ангар, как вдруг обзор ему перекрыла толпа

русалок в парадных мундирах.

Парень сердито затарабанил ладошками по стеклу:

— Мяу-у! Дорогу загородили, чучела!

Снаружи офицеры, встречавшие адмирала, тактично не заметили его возмущения и расплылись в поздравлениях:

— Поздравляем, адмирал Лукс! Весь штаб гудит. Говорят, ваш человек наконец-то вошел в период трансформации?

Лукс сдержанно кивнул в ответ.

За спинами старших офицеров тихо перешептывались рядовые солдаты:

— Какая редкая порода, до чего же он красив...

— С адмиралом они смотрятся просто потрясающе. Идеальная пара.

— Завидую белой завистью...

— Говорят, кроха летит на передовую вместе с нами. Такой малютка, а какой храбрец!

— Мы обязаны защитить его и адмирала любой ценой.

Первым делом Лукс направился в свою каюту. Едва крышка контейнера откинулась, Жуань Чэнь пулей выскочил наружу и с наслаждением потянулся в резервуаре, разминая затекшие мышцы.

Он так усердно вытягивал руки, что подол футболки задрался, обнажив полоску безупречно белой, узкой талии.

Взгляд Лукса на мгновение замер на этой нежной коже, но адмирал тут же заставил себя отвернуться.

— Мне нужно уйти на совещание командного состава, — негромко произнес он. — А ты пока можешь развлечься с боевым симулятором. Я запру каюту снаружи, так что никто из посторонних сюда не войдет. Ты в полной безопасности.

Хотя Лукс понимал, что человек не разберет ни слова, он уже привык разговаривать со своим питомцем.

За последние дни адмирал смирился с тем, что парень использует грозное армейское снаряжение как обычную игрушку. Плюшевые куклы и пушистые дразнилки, которые Лукс

скупал охапками, Жуань Чэнь не интересовали вовсе. Кроха предпочитал brutальные перестрелки, что разительно контрастировало с его бесконечно милой, беззащитной внешностью.

Лукс пересадил его на сиденье боевого симулятора.

Едва заведя обожаемую капсулу виртуальной реальности, парень радостно заерзал:

— Мяу-мяу-мяу!

Стоило шлему опуститься на его голову, как Жуань Чэнь с головой погрузился в увлекательную резню виртуальных монстров, даже не заметив, как за адмиралом закрылась тяжелая гермодверь.

Игра, разработанная мерфолками, отличалась невероятной реалистичностью. Физика стрельбы была на высоте, арсенал радовал обилием пушек, и расстраивало лишь одно — однообразие противников. Ему то и дело подсовывали одних и тех же тварей.

К этому моменту Жуань Чэнь упорно штурмовал десятый, юбилейный уровень. Здесь ему противостояла колоссальная матка инсектоидов, напоминающая уродливую королеву муравьев.

На этом боссе парень застрял еще вчера.

Сегодня он твердо вознамерился дожать эту тварь во что бы то ни стало.

Когда матка инсектоидов в четвертый раз кряду одним ударом тяжелой лапы обнулила его полосу здоровья и отправила на экран возрождения, Жуань Чэнь в сердцах сорвал шлем и грязно выругался:

— Мяу-у! Да чтоб тебя разорвало, мразь членистоногая!

Надо сделать перерыв.

Парень тяжело задышал, пытаясь перевести дух.

И тут он осознал, что с ним творится что-то неладное.

Жуань Чэнь нахмурился.

Его пальцы, сжимающие пластик шлема, мелко дрожали. Пока адреналин бурлил в крови, он ничего не замечал, но теперь, в тишине каюты, отчетливо ощутил, как бешено и неровно

колотится сердце.

— Миу... — жалобно пискнул он.

Все тело ломило от непонятной, изнуряющей дурноты.

Ему срочно нужен был мерфолк. Его личный, золотохвостый адмирал. Где он?

Жуань Чэнь испуганно приоткрыл рот, зрачки его расширились.

Шлем с глухим стуком покатился по полу. Превозмогая слабость в ватных ногах, парень подплыл к выходу и дернул ручку.

Бесполезно. Тяжелая створка не поддавалась ни на миллиметр — заперто.

«Помогите... Спасите... Есть тут кто-нибудь?!»

Жуань Чэнь почувствовал, как глаза предательски застилают слезы, а по коже разливается невыносимый, иссушающий жар.

Он в панике принялся скрести ногтями по металлической броне двери.

«Мне конец... Я сейчас умру...»

«Помо... гите...»

<http://bllate.org/book/18424/1796984>